

— Ничего, ничего, главное, что человек вернулся. Пусть друг останется у нас, что нам есть, то и ему достанется.

Мир вокруг стал настолько хаотичным, что дядя Ашань и тётушка Ашань уже готовились к худшему. Но теперь их сын стоял перед ними целый и невредимый, и радость от этого затмила все остальные заботы. Возвращение сына было важнее всего.

Вскоре рассвело, но солнце по-прежнему светило синим светом, и сердца людей словно замерли. Никто больше не говорил, все молча вернулись в свои дома, закрыв двери и окна.

В последующие дни люди начали возвращаться в деревню. Родственники селились у своих близких, и никаких конфликтов не возникало. Те, кто жил на окраинах, переехали в деревню, получив небольшие подарки за то, что им выделили место в комнатах на втором этаже главного здания. Там поставили дополнительные перегородки, и некогда просторные помещения теперь едва вмещали кровати.

Во дворе, у новой стены, поставили большой каркас, похожий на кроличью клетку, где деревенские жители держали кур. Гао Чан тоже занял одну из клеток, поселив там своих старых кур. Уток же всех съели.

Однажды днём Гао Чан спал, когда Да Хуан начал толкать его передними лапами:

— Гао Чан! Гао Чан! Просыпайся!

— Что случилось? — Гао Чан, сонный от холода, с трудом открыл глаза.

— Кто-то забрался к нам в дом!

— Кто? — Гао Чан мгновенно сел на кровати. Его худшие опасения подтвердились. Он поспешно зажёл свечу, но в комнате было тихо. Это было странно, ведь животные, побывавшие на солнце, обычно становились агрессивными и не могли так тихо прятаться.

— На полу... — Да Хуан снова напомнил, сам оставаясь на кровати и не решаясь спуститься.

— Что там? — Пол в их доме был неровным, и обнаружить мышь или что-то подобное было непросто.

— Тараканы.

Слова Да Хуана заставили Гао Чана наконец разглядеть незваных гостей.

— А, немецкие тараканы.

Эти мелкие вредители были ему знакомы ещё с прошлой жизни в большом городе. Тогда они повсюду встречались, а после мутации под синим солнцем стали ещё опаснее. Гао Чан предпочитал сжигать их, а затем протирать пол густым раствором стирального порошка, чтобы избавиться от них раз и навсегда.

— Под полом ещё!

— Да Хуан, тараканы совсем не страшные. — Гао Чан говорил серьёзно, но в его голосе слышалась усмешка. Неужели потомок бога-пса боится тараканов?

— Я не боюсь, мне просто противно, что они едят мою шерсть. — Да Хуан не хотел стать лысым псом.

— Ах, я и забыл об этом. — Любовь к красоте присуща всем, и Да Хуана нельзя было винить. Видимо, его шерсть слишком привлекательна для тараканов. Гао Чан тоже не хотел, чтобы, глядя пса, он вдруг наткнулся на тараканов.

— Что же делать? Мы не можем поджечь дом. — Он и не думал, что в этой деревне появятся немецкие тараканы.

— Я же говорил, чтобы ты сделал бетонный пол, но ты не слушал. — Да Хуан упрекнул его.

— Ты ничего не понимаешь. Чем хуже дом, тем меньше шансов, что на нас обратят внимание. — Гао Чан всегда верил в это, даже если его аргументы были не слишком убедительными. Главной причиной, конечно, было то, что в процессе культивации ему нужна была энергия земли, и бетонный пол мог бы нарушить эту связь.

— Хм, и что ты предлагаешь делать теперь?

— Не волнуйся, у тараканов тоже есть естественные враги.

— Что ты задумал? — У Да Хуана появилось плохое предчувствие.

— Поймаем пару змей и пустим их в дом. Через несколько дней всё будет чисто. — Одно существо контролирует другое. В доме могут появиться и мыши, а змеи пригодятся. Это естественно, экологично и безопасно.

— Ты с ума сошёл? Заводить змей в доме? — Да Хуан взъерошил шерсть. Как можно приносить в дом таких скользких и холодных существ?

— Тогда другого выхода нет. Придётся тебя подстричь, чтобы тараканы не прятались в шерсти. — Гао Чан с сожалением посмотрел на пса.

— Я не хочу стричься! — Да Хуан сдался и предложил более разумный вариант:

— Лучше заведём жаб.

Вечером, как только солнце скрылось за горизонтом, Гао Чан взял факел и лопату, вышел из деревни, прихватив с собой мешок для жаб. Жители деревни не понимали его поступка. Разве стоит ради нескольких тараканов рисковать жизнью, выходя ночью в такое опасное время? Сосед Чжэн Госи хотел пойти с ним, но дядя Ашань и тётушка Ашань категорически запретили.

Бамбуковая роща за двором разрослась настолько густо, что, если бы не старые каменные дорожки, проложенные в деревне, найти путь было бы почти невозможно. Гао Чан шёл, расчищая путь от переплетающихся бамбуковых ветвей. Жители деревни уже привыкли к этому, но этого было недостаточно. Каждые несколько дней мужчины выходили на масштабную рубку, чтобы роща не поглотила их двор-саньхэюань.

Уже наступила зима, и синий солнечный свет заставлял растения буйно расти, хотя температура оставалась низкой. Некоторые говорили, что зима в этом году не такая холодная, но по сравнению с быстрорастущей растительностью изменение температуры было незначительным.

Овощи на полях почти закончились, ведь катастрофа произошла поздней осенью, и большинство деревенских жителей уже завершили сбор урожая. Остались только картофель, батат и некоторые овощи, которые растут зимой. Учитывая, что растения так быстро растут, жители двора-саньхэюань подумывали о том, чтобы посадить ещё один урожай, но пока не решались. Двор был безопасным местом, но кто знал, что скрывается в ночной тьме на полях.

Гао Чан не был уверен, будет ли у них ещё шанс посадить овощи, если они не сделают этого сейчас. Он также не знал, смогут ли жители двора собрать урожай, если посадят его. Мутировавшие животные скоро начнут размножаться в огромных количествах, как это уже произошло с немецкими тараканами.

В прошлой жизни Гао Чан первым заметил изменения у насекомых. С наступлением весны различные виды насекомых вылуплялись в тёплом и влажном климате, многие из которых произошли от мутировавших маток, отложивших яйца прошлой осенью.

Растения росли буйно, а мелкие существа, на которые люди обычно не обращали внимания, стали пищей для насекомых. Под синим солнечным светом, наполненным жизненной энергией, насекомые росли очень быстро. Они превратили следующую весну в кошмар. Они не обязательно питались человеческой плотью, но их огромное количество могло легко разрушить жизнь.

Затем настал черёд более крупных животных, таких как птицы. Их появление во многом помогло, так как мутировавшие птицы стали более агрессивными и питались насекомыми, постепенно снижая их численность.

Однако птицы принесли не только пользу. Мутировавшие птицы часто нападали на людей. Лучше всего молиться, чтобы встретить воробья или голубя, так как они могут максимум выклевать глаза, что случается редко. Крупные хищные птицы могли легко вырвать кусок мяса у взрослого человека своими острыми, как ножи, клювами. А дети перед ними были совершенно беззащитны.

В конце концов, настал черёд млекопитающих. В прошлой жизни Гао Чан не сталкивался с этим, но он знал, что при изобилии пищи и отсутствии естественных врагов млекопитающие тоже начнут быстро размножаться. Синий солнечный свет влил в жизнь на Земле жестокую энергию, и это стало катастрофой для человечества.

Трудно представить, насколько жестоким станет испытание для человечества, когда количество крупных хищников начнёт расти.

<http://bllate.org/book/15437/1369034>